

Дорожкина Людмила Васильевна

учитель

Иванова Татьяна Николаевна

учитель

МАОУ «Гимназия №5»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ИННОВАЦИОННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК РЕСУРС ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: *статья посвящена вопросу роли инновационных, прежде всего цифровых, технологий в современном музыкальном образовании. Авторы показывают, что цифровизация не отменяет главного в профессии учителя музыки – живого звука и личного контакта с учеником, – но меняет инструментарий, которым педагог пользуется на пути к результату. Рассмотрены конкретные технологии, применимые на уроке музыки и во внеурочной работе: от нотных редакторов и электронных инструментов до дистанционных форматов занятий и элементов геймификации. Отдельное внимание уделено рискам избыточной цифровизации и практическим решениям, позволяющим встроить технологии в занятие музыкой, не разрушив его художественной природы.*

Ключевые слова: *инновационные технологии, цифровая образовательная среда, музыкальное образование, информационно-коммуникационные технологии, электронный музыкальный инструмент, дистанционное обучение, качество образования, цифровая грамотность.*

Введение.

Разговоры о цифровизации школы идут уже не первый год, и федеральный проект «Цифровая образовательная среда», часть национального проекта «Образование», задаёт здесь вполне конкретные ориентиры: от оснащения кабинетов до требований к цифровым сервисам, которыми пользуются педагоги [3]. Обнов-

лённый федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования тоже закрепляет условия для электронного обучения и применения дистанционных технологий как норму, а не как временное исключение [2].

Для учителя музыки эта тема звучит не так однозначно, как для многих других предметников. Музыка – искусство живого звука, построенное на непосредственном, личном контакте педагога и ученика [7], и никакая программа не заменит того момента, когда учитель на слух ловит, что интонация «поехала», а класс – что хор наконец зазвучал слитно. Но было бы ошибкой считать, что технологии здесь лишние: нотный редактор экономит часы на подготовке партий, электронный инструмент открывает урок ребёнку, которому физически тяжело держать смычок, а видеозапись репетиции честнее любых слов показывает, что на самом деле происходит на сцене.

Цель статьи – показать, какие именно инновационные технологии реально работают в практике учителя музыки: не в теории методических рекомендаций, а на конкретном уроке, репетиции хора или дистанционном занятии. Для этого последовательно рассматриваются понятие и нормативные основания инновационных технологий в образовании, цифровые инструменты урока музыки, дистанционные и сетевые форматы, технологии, работающие на мотивацию учеников, а также риски цифровизации музыкального образования и практические способы их снизить.

1. Инновационные технологии в образовании: понятие и нормативные основания.

Инновационными в педагогике принято называть не любые новые технологии вообще, а те, что реально меняют результат – то, как ученик усваивает материал, как быстро и глубоко, с каким интересом. Для урока музыки это могут быть и цифровые инструменты в привычном смысле слова, и интерактивные, проектные, а иногда и вполне «низкотехнологичные», но нестандартные методические решения.

Нормативно эта область в последние годы оформилась довольно чётко. Федеральный закон «Об образовании» закрепляет право школ использовать электронное обучение и дистанционные образовательные технологии как полноценную часть учебного процесса, а не как временную меру [1]. Обновлённый ФГОС основного общего образования прямо описывает требования к условиям для такого обучения – вплоть до конкретных характеристик цифровой образовательной среды школы [2]. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» подкрепляет это на уровне инфраструктуры: интерактивные панели, компьютерная техника, доступ к образовательным платформам постепенно становятся частью обычного, а не показательного урока [3].

Важная оговорка, о которой часто забывают: технология сама по себе не улучшает результат, если не меняется методика её применения [4]. Купленный по программе интерактивный комплекс, которым пользуются только для показа слайдов, инноваций школе не приносит – как не приносит их и клавишный синтезатор, если педагог продолжает работать с ним так же, как с обычным фортепиано, не используя ни тембровые возможности инструмента, ни функции аранжировки [5].

Поэтому дальше в статье речь пойдёт не об оборудовании как таковом, а о конкретных методических решениях: что именно и зачем стоит использовать на уроке музыки, а от чего лучше сознательно отказаться.

2. Цифровые инструменты на уроке музыки: от нотного редактора до электронного инструмента.

Начать стоит с самого простого и при этом самого недооценённого инструмента – нотного редактора. Программы для набора и редактирования нотного текста давно вышли за пределы работы композитора: учитель музыки может быстро адаптировать партию под диапазон конкретного класса, увеличить шрифт для ребёнка с ослабленным зрением, собрать и прослушать партитуру ансамбля ещё до первой репетиции – и заранее услышать, где возможны сложности.

Интерактивная доска на уроке музыки нужна не для того, чтобы «было современно», а для конкретных задач: показать структуру произведения по ходу

прослушивания, вывести партитуру для совместного разбора, включить видеозапись выступления известного исполнителя и тут же остановить кадр, чтобы обсудить постановку рук. Похожим образом работают и простые приложения для тренировки слуха и ритма, электронный тюнер и метроном на смартфоне – они не заменяют сольфеджио и работу с педагогом, но дают ученику возможность потренироваться самостоятельно, в своём темпе, вне урока.

Отдельная тема – электронные музыкальные инструменты: клавишные синтезаторы, MIDI-клавиатуры, простые программы-секвенсоры. Синтезатор способен решить задачи, недоступные традиционному инструменту: дать ребёнку с ограниченными физическими возможностями полноценно музицировать, быстро попробовать разные тембры и варианты аранжировки одной и той же пьесы, услышать собственное сочинение сразу в развёрнутом, «оркестровом» звучании [5]. Здесь же уместны и простые конструкторы электронной музыки, с которых можно начать разговор о композиции с детьми, ещё не владеющими нотной грамотой в полном объёме.

Наконец, вполне рутинная, но полезная практика – общий облачный диск или чат для класса, куда педагог выкладывает записи разбираемых произведений, отсканированные ноты, аудио для домашнего прослушивания. Это снимает часть организационных вопросов и заодно приучает и детей, и родителей, что материалы урока всегда под рукой, а не только в бумажной тетради, которую легко забыть дома.

3. Дистанционные и сетевые форматы в музыкальной педагогике.

Дистанционные форматы вошли в практику музыкальной школы не только как вынужденная мера, но и как рабочий инструмент, который остаётся полезным и после снятия всех ограничений. Индивидуальное занятие по видеосвязи выручает, когда ребёнок заболел, но не хочет пропускать подготовку к конкурсу; когда педагог работает с учеником из отдалённого посёлка, где своего специалиста по инструменту попросту нет; когда нужна разовая консультация приглашённого мастера, до которого иначе было бы не добраться.

На практике неплохо работает и смешанный, гибридный формат: теоретическую часть – историю создания произведения, разбор формы, слушание – можно вынести в короткий видеоролик или онлайн-задание для самостоятельного изучения, а очное время полностью посвятить работе над звуком и техникой, ради которой, собственно, ребёнок и приходит в музыкальную школу.

Заметное явление последних лет – виртуальный хор или ансамбль: каждый участник записывает свою партию отдельно, дома, а затем записи сводятся в единое произведение. Технически это несложно, а методически даёт неожиданный эффект: ребёнок вынужден точнее держать свою партию, ведь рядом нет соседа, у которого можно незаметно подстроиться на слух.

Полезны и легальные цифровые нотные библиотеки, дающие доступ к произведениям, которых нет в бумажном фонде конкретной школы, а также записи эталонных исполнений для сравнительного слушания. Онлайн-конкурсы и олимпиады расширяют круг возможностей для детей из небольших городов, а вебинары и профессиональные сообщества в сети – не менее ценный ресурс уже для самого педагога, позволяющий быстро обменяться методическими находками с коллегами из других регионов.

4. Технологии, работающие на мотивацию и творческую активность обучающихся.

Мотивация – отдельная и не самая простая задача в музыкальном образовании, особенно на этапе, когда домашние занятия гаммами кажутся ребёнку скучной обязанностью. Отдельные элементы игровых механик – накопление баллов за выполненные задания, значки за пройденные этапы программы, короткие квесты по истории музыки – способны оживить рутинную часть занятий, если использовать их точечно, а не превращать сам урок музыки в соревнование ради соревнования.

Надёжнее работает проектная деятельность с использованием технологий: мультимедийная презентация о композиторе, подготовленная самим учеником, короткий видеоролик об истории создания произведения, которое разучивается,

собственная аранжировка знакомой мелодии в простом конструкторе. Такие задания требуют не только музыкальных, но и исследовательских, коммуникативных навыков, а результат осязаем, и его приятно показать другим [6].

Отдельно стоит сказать о видеофиксации: регулярная запись выступлений и её последующий совместный разбор – сильный мотивирующий инструмент сам по себе. Увидеть собственный прогресс за полгода куда убедительнее, чем просто услышать об этом от педагога.

5. Эффекты и риски цифровизации музыкального образования: пути решения.

У цифровизации музыкального образования есть очевидные плюсы: индивидуализация темпа и содержания занятий, доступ к материалам и специалистам независимо от географии, дополнительная мотивация для детей, которым скучно заниматься «по старинке». Но есть и риски, о которых важно говорить прямо.

Главный из них – соблазн подменить живое музицирование его цифровым суррогатом: слушать музыку исключительно в записи, а не вживую; «собирать» аранжировку в конструкторе вместо того, чтобы разучить партию на инструменте; общаться с учеником только через экран, теряя те тонкие невербальные сигналы, которые особенно важны именно в исполнительской педагогике. Есть и более практические сложности: не у каждой школы есть нужное оборудование, не каждый педагог одинаково уверенно чувствует себя с новым сервисом, а быстрая смена платформ и программ требует постоянного переобучения.

Отдельная зона риска – сам педагог. Курсы повышения квалификации по цифровым инструментам нередко остаются формальностью: прошёл, получил сертификат, вернулся к старым привычкам. Работает это только тогда, когда обучение построено на конкретных задачах самого учителя – не «научиться работать в программе вообще», а решить с её помощью реальную методическую проблему: собрать партитуру для конкретного ансамбля, записать урок для отсутствующего ученика.

Решение здесь не в отказе от технологий и не в их безоглядном внедрении, а в том, чтобы технология оставалась средством, а не целью урока. На практике

это означает: сохранять живое исполнение и слушание как ядро занятия, а цифровые инструменты подключать точечно, там, где они действительно облегчают задачу; системно обучать самих педагогов работе с новыми сервисами; и обеспечивать методическую поддержку и минимально необходимое оборудование на уровне школы, а не отдельного педагога-энтузиаста.

Заключение.

Инновационные технологии не заменяют учителя музыки и не отменяют главного в его работе – живого звука, личного примера, совместного поиска верной интонации. Но они заметно расширяют набор инструментов, которыми педагог может пользоваться: от нотного редактора, экономящего часы подготовки, до дистанционного занятия, которое иначе просто бы не состоялось.

Как и в любой другой области, здесь важна мера. Технология, применённая к месту, помогает: ускоряет рутину, открывает доступ к материалам и специалистам, даёт ребёнку дополнительный повод не бросить занятия в трудный момент. Технология, применённая ради самой технологии, в лучшем случае бесполезна, а в худшем – отодвигает на второй план то, ради чего дети вообще приходят на урок музыки.

Задача современной школы, и музыкальной в том числе, – не гнаться за модой на цифровизацию, а осознанно выбирать те решения, которые действительно повышают качество занятий, бережно сохраняя саму природу музыкального искусства как живого, а не воспроизведённого по клику звука.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 №287.
3. Паспорт федерального проекта «Цифровая образовательная среда» национального проекта «Образование»: утв. проектным комитетом по национальному проекту «Образование», протокол от 07.12.2018.

4. Роберт И.В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты) / И.В. Роберт. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. – 398 с.

5. Красильников И.М. Электронное музыкальное творчество в системе художественного образования / И.М. Красильников. – Дубна: Феникс+, 2007. EDN QRVBVB

6. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров; под ред. Е. С. Полат. – М.: Академия, 2000. – 272 с.

7. Абдуллин Э. Б. Теория музыкального образования: учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / Э.Б. Абдуллин, Е.В. Николаева. – М.: Прометей, 2013. – 432 с. EDN UTLUMD